В.И. Чупров
(д.соц.н., проф., главный научный сотрудник
отдела социологии молодежи ИСПИ РАН)

Сущность и проявления молодежного экстремизма

События в декабре 2010 г. на Манежной площади в Москве вновь привлекли внимание к проблемам молодежи. В средствах массовой информации появилось множество комментариев, посвященных этим событиям. В большинстве из них, прослеживаются попытки скорее извлечь сиюминутный политический капитал, чем стремление вникнуть в существо данных проблем. Одной из них является молодежный экстремизм, который представляет собой *особое* социальное явление. Его следует отличать от всех других экстремистских действий *с участием* молодых людей. Различие состоит *в источнике,* откуда проистекают причины, побуждающие молодых людей к экстремистским проявлениям. Это *внутренние* причины, вытекающие из социально-групповых особенностей самой молодежи, либо *внешние*, связанные с использованием молодых людей для политических, национальных, религиозных, криминальных целей. Хотя эти причины могут быть *взаимосвязаны*, тем не менее, их последствия для молодежи и для общества *не одинаковы*, а значит, должны различаться и меры *профилактики* экстремистских проявлений в молодежной среде. Для более углубленного понимания различий остановимся на рассмотрении ***сущности*** молодежного экстремизма.

С социологических позиций она обусловлена социально-психологическими особенностями *молодости* и взаимодействия молодежи как социальной группы с обществом. Это проявляется в специфике *группового сознания* и конкретных *условий* жизнедеятельности молодых людей. Среди особенностей сознания выделяются его экстремальность, трансгрессивность, лабильность, усиливающиеся в российском обществе процессами *глобализации и индивидуализации* его современных образцов.

Под ***экстремальностью*** понимаются различные формы проявления максимализма в сознании и крайностей в поведении на групповом и индивидуально-личностном уровне. Они обусловлены как психо-физиологическими возрастными особенностями, так и социальными. Социально-статусная природа экстремальности молодежного сознания рассматривается в социологии в связи *с переходностью, транзитивностью* социального положения молодежи. Молодой человек находится в состоянии перехода от преимущественного свойства быть *объектом* социального воздействия (опеки, воспитания) к формирующемуся свойству стать *субъектом* собственного развития. Поэтому его социальное положение характеризуется промежуточностью и неполнотой социального статуса, что часто приводит *к кризису идентичности*. В поисках собственной идентичности молодой человек зачастую ориентируется на наиболее яркие, впечатляющие образцы в своем окружении, в котором могут встречаться и группы с отклоняющемся поведением. Тем самым, привлекательные, впечатляющие формы служат внешней *легитимацией* его внутренней экстремальности. Молодой человек стремится не просто подражать, быть похожим на своих кумиров, но и *преодолеть* для этого и существующие нормы, и возникающие опасности.

Неопределенность идентификаций, присущая *современному* обществу, еще больше затрудняет отождествление себя с различными группами, обостряя противоречие в самосознании между «Мы» и «Они». «Они» хуже «Нас». Так создается стереотип врага, которым может стать *любой*, живущий в другом дворе, болеющий за другую команду, приехавший из другого города или страны. Закрепляясь *в социальных практиках* молодых людей, это противоречие усиливает экстремальность их сознания и находит выражение в крайних формах их поведения – нигилизма и фанатизма. *Нигилизм* отражает преимущественно депрессивное состояние, а *фанатизм* характеризует радикальную направленность сознания и поведения. В этих

формах экстремальность отмечается *во всех* сферах жизнедеятельности молодежи: в учебе, в труде, в досуге, в личностном самоопределении, в отношениях друг с другом и с представителями старшего поколения, во взаимодействии со структурами власти и правоохранительными органами. Причем, обе формы в своих *крайних* проявлениях *одинаково опасны* по своим последствиям.

Экстремальные реакции на окружающую действительность связаны с завышенными *ожиданиями* (экспектациями), вытекающими из трансгрессивного свойства молодежного сознания. ***Трансгрессивность*** – это способность сознания преодолевать барьеры (символические границы, табу, стереотипы) между существующим и новым для себя пространством, переносить образцы будущего в свою жизнь. Она реализуется в индивидуальном и групповом *конструировании* социальной реальности на микро и макроуровне: от собственной биографии до образа общества в целом. В процессе социального *конструирования* реальности молодые люди ориентируются, как правило, на референтные группы, отличающиеся более высоким статусом и престижем, более успешные в современном мире (кумиры, образцы обеспеченной, красивой жизни). Эти образцы закрепляются в ролевых структурах молодых людей в форме *ожиданий и притязаний*. Но удовлетворить эти притязания удается не всем. Если увеличивается разрыв между притязаниями личности и возможностями их удовлетворения экстремальные установки активизируются.

Молодежное сознание ***лабильно*** (неустойчиво, подвижно), поскольку социальные позиции не приобрели устойчивую форму, а процесс формирования собственных нравственных убеждений (императивов), которые составляют стержень сознания, еще не завершен. В отсутствие сформированной собственной социальной позиции направленность экстремальных настроений приобретает *спонтанный* характер и зависит от влияния внешних факторов, а зачастую, просто, случая. Молодого человека

бросает из крайности в крайность от противопоставления себя окружению до полного слияния с ним, стремления быть его безликим членом, таким как все. Этим, как правило, пользуются политические партии, идеологические структуры власти, криминальные элементы для использования молодежи в своих целях.

Итак, экстремальность – есть *сущностное свойство молодости*. Она представляет собой потенциал индивидуальной и групповой *энергии* и проявляется в форме индивидуальных и групповых *настроений*, побуждающих молодых людей к соответствующему *поведению*. Как показывает исследование, *уровень* экстремальности различается в разных сферах жизнедеятельности молодежи. Ее доля с *высокой* степенью экстремальности колеблется от 5-11 % в политической жизни, в учебе, в труде, в досуге до 40% в отношении к представителям других национальностей. Отмечается и тенденция ее *роста*. По сравнению с 2002 г. доля молодых людей с высокой степенью экстремальности выросла во всех сферах в 1,3 – 2 раза, что свидетельствует о росте *социальной напряженности* в среде молодежи.

Реализация экстремальной энергии целиком и полностью зависит от социальных *условий* жизнедеятельности молодежи. В условиях экономической, политической социальной *стабильности и определенности* эта энергия, как правило, реализуется *в общественно-значимых формах*. В *нестабильном* обществе, которое находится в состоянии системной неопределенности, экстремальные настроения скорее могут приобрести социально *отклоняющуюся*, в т.ч. и *экстремистскую* направленность. Это происходит, когда экстремальные настроения приобретают характер *самоцели*, суть которой – причинение морального, физического, материального ущерба, достижение общественного резонанса.

Такова ***сущность*** молодежного экстремизма. Он определяется как *сознательный выбор экстремальных способов индивидуального и группового*

поведения для достижения целей, представляющих угрозу и наносящих вред окружающим. Его конкретные проявления условно можно *типологизировать по сферам* жизнедеятельности: бытовой, социально-протестный, политический, религиозный, национально-этнический, спортивный.

Результаты эмпирических исследований подтверждают *наличие* ***связи между экстремальностью и экстремизмом***. *Наибольшая* теснота связи (первые три места) прослеживается в досуговой деятельности, в отношении к богатым и к чиновникам. Причем, в сфере *досуга* доминирует *нигилистическая* направленность экстремальности молодежи, выраженная в пренебрежении к общественным нормам морали (всеобщим «пофигизмом»). Его *локализация* лежит в плоскости общего *оздоровления* морально-нравственного климата в стране. В отношении *к богатым и к чиновникам* преобладает *идейная* направленность экстремальности, причем *в радикальной форме* (фанатизм), связанная с обостренным чувством социальной справедливости. Поэтому, если не будет преодолена коррупция в стране, являющаяся питательной средой для чиновничества и источником богатства, можно прогнозировать дальнейший рост социально-протестных проявлений молодежного экстремизма.

Наименее тесная связь с экстремизмом (последние два места) отмечена в группах молодежи с высоким уровнем экстремального отношения к мигрантам и к политике. Казалось бы, чем выше уровень экстремальности антимигрантских настроений, тем больше вероятность экстремистских проявлений в отношении к мигрантам. Но как следует из анализа между экстремальными настроениями и экстремистскими действиями в отношении к мигрантам практически отсутствует *прямая* связь. Причем, экстремальная нетерпимость к мигрантам также почти *не связана* с религиозными и национально-этническими формами экстремистских проявлений. Это свидетельствует о преимущественно *спонтанно* возникающем характере

экстремистских антимигрантских и ксенофобских проявлений. Поводом к экстремистским действиям в молодежной среде по отношению к лицам другой национальности, веры, внешности чаще всего служат *случайные* обстоятельства.

Аналогичная тенденция отмечается и в политическом экстремизме. В отношение *к политике* доминирует высокий уровень *нигилистической* направленности экстремальных настроений. А *связь* этих настроений с политическим экстремизмом также практически *отсутствует*. Это означает, что политическая составляющая в подобных проявлениях экстремизма молодыми людьми не осмыслена до конца и реализуется чаще на *эмоциональном* уровне или под влиянием *внешних* сил. Поэтому не следует спешить с выводами о политическом характере выступлений молодежи, обвинять ее в фашизме, национализме и в других тяжких грехах. Более того, подобные публичные обвинения не менее опасны по своим последствиям, чем сами действия молодежи, поскольку направлены на придание не существующих смыслов этим действиям, способствующим героизации экстремистских проявлений.

Важным сущностным свойством молодежного экстремизма является его ***групповой*** характер. Экстремистские действия осуществляются молодыми людьми, как правило, *коллективно*. Эта особенность объясняется социально-групповой спецификой молодежи, значимая роль в которой принадлежит молодежной *субкультуре*. Субкультура и является специфическим способом *организации* жизнедеятельности молодых людей. Она появляется в связи с нарушением связей между поколениями, восстановить которые не удается ни семье, ни школе. Компенсируя образовавшийся *межпоколенческий* разрыв, субкультура определяет стиль жизни, образцы поведения и способы *самоорганизации* различных групп молодежи, альтернативные традиционной культуре. На этом основании молодежные субкультуры неизбежно входят *в противоречие* со стандартами

поведения, принятыми в обществе. Основными ***формами самоорганизации*** молодежи выступают разного рода неформальные группы, объединения и движения.

Все многообразие молодежных движений, исходя из *целей*, зафиксированных в их программах, нами было сведено к следующим *направлениям*: экологические (7,6%), национально-патриотические (7,2%), оппозиционные (27,5%), националистические (11,7%), протестные (10,6%), прокремлевские (25,7%), правозащитные (8,3%). Конечно, подобная классификация весьма условна, но в ней важна *исходная ориентация* самих участников движений. Данное распределение показывает, что в современном молодежном движении в России доминируют *оппозиционные* и, созданные им в противовес, *прокремлевские* объединения молодежи. Уже здесь прослеживается основа *конфронтации,* вызванная делением молодежи на «Наших» и «Не наших». Причем, возникающая конфронтация значительно *опаснее* по своим последствиям, чем угрозы, для предупреждения которых были созданы прокремлевские движения.

Более углубленное понимание причин возникновения экстремистских проявлений в организованных формах содержится *в мотивах* участия молодых людей в различных движениях. В мотивационной структуре их участников выделяется *три группы* мотивов: во-первых, *экспрессивные*, спонтанно возникающие мотивы, *не связанные с идейной* направленностью движений (здесь и желание потусоваться, и романтика, и возможность заработать) -11,3%; во-вторых, *инструментальные* мотивы, *часть которых связана* с идейной направленностью движений (это возможности самореализации, стремление поучаствовать в конкретных делах, приобщение к политической карьере) - 28,1%; в-третьих, собственно *идейные* мотивы - 20,4%. То есть в мотивационной структуре участников движений около *половины* мотивов отражают в той или иной форме *идейную* направленность. Это свидетельствует, что *самоорганизация* молодежи носит вполне

осознанный характер. Большинство молодых людей включаются в этот процесс, преследуя конкретные цели, а каждый второй использует данную форму самоорганизации для реализации идейных мотивов.

Идейными мотивами, соответствующими третьему типу мотивации, *в наибольшей степени* руководствуются участники национально-патриотических (33,4%), националистических (23,9%) и оппозиционных (22,2%) движений. *Направленность* идейной мотивации существенно *дифференцируется по видам* движений. Собственно идейные мотивы представлены в них как *в общей* форме – идейная близость (от 17,4% в правозащитных до 80 % в национально-патриотических), борьба за справедливость (от 14,3% в экологических до 47,5% в национально-патриотических), так и в более *конкретной* - поддержка нынешнего политического курса (от 2,2% в правозащитных до 26,6% в прокремлевских), протест против существующего порядка (от 2,3% в правозащитных до 62,5% в национально-патриотических), борьба с инакомыслием (от 4,2% в прокремлевских до 22,6% в националистических), с иноверцами, с представителями других национальностей (от 1,7% в протестных до 24,2 в националистических).

Суммируя ответы респондентов по семибалльной шкале (на основе средневзвешенных коэффициентов), общая картина *идейной направленности* мотивов участия молодежи в общественных движениях выглядит следующим образом: на первом месте – социальные, чувство справедливости (К = 5,14), далее - национальные (3,63), патриотические (3,33), религиозные (2,82), политические (2,68). То есть ведущим идейным мотивом, значительно опережающим все остальные, является *стремление к социальной справедливости*, отражающее традиционный характер ценностей россиян. Факт смещения на последнее место политических мотивов свидетельствует о слабой выраженности политических интересов молодежи, что является следствием несформировавшейся молодежной *поколенческой идеологии*.

О степени *осознанности* идейной мотивации экстремизма можно судить по тому знают ли молодые люди, что такое экстремизм. Иначе говоря, способны ли они адекватно оценивать совершаемые поступки. Как показали результаты исследования, в группе с *высоким* уровнем экстремистских настроений лишь менее половины (41,2%) уверенно ответили, что знают, что такое экстремизм. Каждый второй (47,1%) проявил неуверенность в том, что правильно понимает смысл этого понятия. И каждый десятый (11,8%) признался, что не знает, что это такое. Это означает, что две трети молодых людей, выражая в активной форме экстремистские настроения, фактически *не понимают ее смысла*.

Выявленное противоречие связано *с лабильностью* молодежного сознания. Оно отражает преимущественно *спонтанно* возникающие взгляды, реагирует на *эмоциональные* проявления, подвержено влиянию *внешних* факторов и зачастую неспособно *адекватно* рефлектировать экстремистскую направленность своего поведения. Но неадекватное отражение экстремизма в сознании молодежи не только не снижают общественной *опасности* подобных проявлений, а наоборот, придают им непредсказуемый, а значит общественно *неуправляемый* характер. Особую опасность эти проявления представляют в массовых выступлениях молодежи. Возникая, как правило, спонтанно, они быстро приобретают квазигрупповые характеристики толпы: внушаемость, анонимность, неуязвимость. Поэтому в толпе всегда найдется место всему спектру интересов - от хулиганства до идейной борьбы. Доминирующие интересы воспринимаются и провозглашаются наиболее активными участниками, определяющими в конечном итоге направленность массового выступления.

Важно выяснить, насколько экстремистские настроения *закрепились в установках* молодых людей, т.е. их осознанную ***готовность*** к свершению экстремистских поступков по идейным соображениям. Подобную готовность проявили в форме участия в неразрешенных властями митингов и

демонстраций 12,4% респондентов, и 8,7% - в крайне экстремистских формах протеста (3,6% - через участие в захвате зданий, перекрытии транспортных средств и 5,1% выразили готовность взяться за оружие, если мирные способы борьбы не дадут результатов). Численность данной группы весьма *высока*, особенно с учетом неопределившегося резерва, равного 25,7% - затруднившихся ответить. При этом в разных молодежных движениях она существенно колеблется.

Самый высокий уровень законопослушания продемонстрировали сторонники *правозащитных и экологических* движений. Но и среди них приверженцы жестких форм протеста составили, соответственно 5% и 8%. В *национально-патриотических и оппозиционных* движениях каждый пятый не исключает для себя возможность участия в незаконных протестных акциях. Значительно выше уровень готовности к экстремистским действиям в *националистических* движениях. Среди их участников 36,2% готовы к жестким проявлениям экстремизма. Наиболее определенно проявляется установка на активные действия экстремистской направленности в *протестных* движениях. Возможность участия в несанкционированных демонстрациях, в захвате общественных зданий и в перекрытии магистралей, а также готовность взяться за оружие не исключил для себя каждый второй (48,2%) член протестных движений. Участники прокремлевских движений также демонстрируют высокую готовность к незаконным протестным действиям (21,1%), а каждый десятый (13,8%) не видит для себя препятствий в выражении экстремизма и в более жестких формах.

Как видно, молодежь, разделяющая экстремистские взгляды, в большей или меньшей степени участвует *во всех* движениях. Однако не они определяют доминирующую направленность самоорганизации молодежи. В большинстве своем, молодежь экстремизм *не выбирает*. Механизмы самоорганизации, действующие в молодежных движениях, *локализуют* внутренние побуждения экстремистской направленности. Экстремистские

установки существуют, так сказать, *в потенциальной* форме, преимущественно *в небольших* по численности группах и не проявляются в конкретных действиях до тех пор, пока не возникнут необходимые для этого *условия*. Поэтому, отмечая значительную долю экстремистски настроенной молодежи во многих движениях, было бы ошибкой *причислять* эти движения к экстремистским. Корректнее говорить о разной степени *потенциала* экстремизма во всех молодежных движениях, что принципиально меняет методы *предупреждения* его проявлений.

Каковы же ***условия перерастания*** экстремальности молодежи в экстремизм?

К *наиболее общим* условиям относится состояние социальной неопределенности, непредсказуемости и дисфункции основных социальных институтов в стране. Не остаются без последствий и глумление над собственной историей, и неэффективность затянувшихся реформ образования, и воспроизводство телевидением низкопробных образцов культуры. Все это явилось серьезным основанием для усиления социальной напряженности и роста деструктивных социально-психологических и эмоциональных состояний различных групп молодежи. Свидетельством тому являются *низкие* самооценки молодыми людьми таких характеристик социального самочувствия, как надежда, уверенность, безопасность и, напротив, *высокие* значения уровня тревоги, страха, безразличия, выявленные в нашем исследовании. В отсутствие адекватной реакции со стороны власти, тревожное состояние молодежи приобретает экстремальный характер – от социальной апатии до протестной активности в наиболее опасных, экстремистских формах.

На основе отбора признаков возникновения экстремизма *по степени их значимости* были определены 10 факторов, влияющих на *перерастание* экстремальных проявлений в экстремистские. Наибольшее влияние оказывает наличие *экстремистских контактов* в ближайшем окружении.

Причем, зачастую это может быть один или несколько человек, но выступающие неформальными лидерами. Второе место занимает фактор *материального положения*. Низкий уровень жизни заметно обостряет экстремальные проявления, способствуя превращению их в экстремизм. Существенно активизируется это превращение в связи с высокой *рискогенностью* молодежного сознания. Ориентация молодежи *на риск* занимает третье место среди факторов экстремизма. Немаловажную роль играет *доверие* к власти. Низкий уровень доверия молодежи к различным государственным органам выдвинул влияние данного фактора на четвертую позицию. Далее располагаются такие факторы, как возможности личностного самоопределения молодежи, отношение государства к ней, осознание поколенческой идеологии, характер отношений со сверстниками, которые оказывают весьма значимое влияние на возникновение экстремистских проявлений, незначительно уступая лидирующим факторам по уровню количественных оценок.

Для определения ***тенденций*** распространения экстремистских проявлений среди молодежи использовался экспертный опрос. Большинство экспертов *позитивно* оценили тенденции изменения наиболее опасных проявлений молодежного экстремизма в последние годы. *Снижаются*, по их оценкам, такие проявления, как взрывы в местах скопления людей (70,4%), захват заложников (55,6%), организация погромов и массовых беспорядков (46,3%). Вместе с тем большинством экспертов (от 70% до 90%) отмечен *рост* различных форм расовой, национальной, религиозной нетерпимости, избиения иностранцев, групповых драк, убийств на национальной почве.

***Факторы*,** повлиявшие на рост молодежного экстремизма, определялись экспертами с помощью открытых вопросов по видам экстремистских проявлений. Всего было получено 256 вариантов оценок, сгруппированных в процессе анализа по 10 группам факторов. *Большинство* проявлений экстремизма в молодежной среде эксперты связывают со слабой

государственной политикой, с несправедливостью при реализации социальной политики, с отсутствием реальной, а не показной государственной молодежной политики, с попустительством экстремизму со стороны государственных органов. Среди причин роста экстремистских проявлений эксперты назвали также специфические особенности *современного* поколения молодежи. Влияние этих особенностей на рост молодежного экстремизма эксперты связывают с недостатками воспитания и правового образования, с усиливающейся пропагандой насилия в СМИ, с «героизацией» образа экстремиста.

Весьма показательной в этом смысле является оценка экспертами *эффективности* государственной политики по борьбе с экстремизмом среди молодежи. Оценивались более 30 конкретных мер, принятых в стране за последние годы. Это меры в области законодательства, в деятельности административных и правоохранительных органов, в сфере образования, в деятельности СМИ, в области культуры и искусства. Наиболее высокие оценки среди принятых мер, получили: *в законодательстве* – внесение в уголовный кодекс изменений, содержащих толкование понятия «экстремизм»; *в правоохранительной системе* – привлечение к уголовной ответственности за экстремистские правонарушения; *в деятельности СМИ* – усиление государственного контроля против их использования для пропаганды насилия, разжигания антинациональной розни и социальной нетерпимости. Тем самым эксперты подтвердили необходимость *ужесточения* государственной политики по борьбе с экстремизмом, в т.ч. среди молодежи. Но это ничего общего не имеет с поддержкой курса на *«завинчивание гаек».* Сторонники подобного курса среди экспертов оказались в подавляющем меньшинстве.

Вместе с тем, по *сумме* оценок наиболее эффективными в предупреждении экстремизма среди молодежи были признаны меры, принятые *в сфере культуры и образования*. Наивысшие оценки получили

меры, направленные на формирование *патриотических* чувств (появившиеся кинофильмы, произведения литературы, тематические передачи и культурно-массовые мероприятия для молодежи), а также введение в общеобразовательной школе в учебный курс «Права» *раздел* по профилактике экстремизма. Тем самым экспертами был продемонстрирован *приоритет воспитания* молодежи в профилактике экстремизма над всеми другими мерами.

В социальной базе экстремистских настроений *доминируют* подростки и юноши младших возрастных групп (16-21 г.), старшеклассники, учащиеся ПТУ и техникумов, проживающие в крупных городах. Именно молодежь из *крупных* городов, а не мегаполисов представляет собой растущий *потенциал* экстремизма. Другим социальным источником экстремистских проявлений в ближайшей перспективе может стать *сельская* молодежь. Это связано с осознанием молодыми людьми увеличивающегося *разрыва* в качестве жизни в различных регионах и типах поселений. Особенно остро этот разрыв ощущается молодежью *села*. Выработка приоритетных мер по расширению возможностей самореализации молодежи в регионах может стать эффективным фактором профилактики экстремизма.

Рассмотрев сущность молодежного экстремизма, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что понимание природы данного явления кроется в *глубинных* процессах социального взаимодействия молодежи и общества. События на Манежной площади в Москве продемонстрировали пагубность равнодушного отношения со стороны общества и государства к проблемам молодежи. Сегодня необходим широкий общественный дискурс, направленный на изменение этого отношения. Общество как «коллективный родитель» должно озаботиться будущим своего молодого поколения, активно поощряя все, что идет ему во благо, и решительно пресекая любые действия, представляющие для него угрозу. Начало такому дискурсу положено в Ежегодном послании Президента РФ Федеральному собранию (30 ноября

2010 г.). Теперь важно, чтобы в обсуждение включились все слои и структуры гражданского общества.

Литература:

Феномен экстремизма/Под ред. А.А. Козлова. СПб., 2000
Дроздов А.Ю. Агрессивное поведение современной молодежи в контексте социальной ситуации //Социс. 2003. № 4.
Омельченко Е.Л. Нормальная молодежь: пиво, тусовка, наркотики. Ульяновск, 2005
Казлов А.А. Экстремизм //Социология молодежи. Энциклопедический словарь /Отв.ред. Ю.А. Зубок и В.И. Чупров. М.: Academia, 2008.
Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М., Academia, 2009.